

УДК 37.015.31

DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-3-15

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА**О. В. Лебедева¹, Ф. В. Повишная¹**

*¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Актуальность изучения социально-психологических особенностей современных детей и подростков связана с процессами глобализации, информатизации, цифровизации современного общества применительно к системе образования в целом и личности современного школьника в частности. В данной статье сделана попытка представить социально-психологический портрет современного школьника, определить роль педагога в цифровой образовательной среде, а также возможности его профессионального и личностного роста в условиях цифровизации посредством анализа и систематизации результатов теоретико-экспериментальных исследований по проблеме.

Материалы и методы. В данной статье использован аналитический подход к рассмотрению современных отечественных и зарубежных исследований, позволяющий выявить положительные и отрицательные стороны цифровизации современной системы образования. Мы сосредоточили внимание на научных статьях, монографиях, учебно-методических пособиях, диссертационных исследованиях, содержащих результаты теоретико-экспериментальных исследований различных аспектов данной проблемы.

Результаты исследования. Как показал анализ литературы, исследования зарубежных авторов широко освещают данную проблему с позиции «теории поколений», в то время как отечественные исследования во многом опираются на методологию отечественной психологии. В отечественной психологической литературе ряд исследований посвящен изучению социально-психологических особенностей современных подростков, в частности, системы ценностных ориентаций, отношения к учебной деятельности, социализации, в том числе с использованием социальных сетей, адаптированности к условиям образовательной среды, однако подобных исследований недостаточно в силу сложности изучаемой проблематики и постоянно меняющихся условий социальной жизни современного школьника.

Обсуждение и заключения. Обсуждение вопросов, связанных с социально-психологическими особенностями современного школьника в условиях цифровизации системы отечественного образования, неизменно упирается в необходимость поиска форм, способов, средств организации эффективного школьного обучения и предполагает наличие у педагогов системы общего образования минимума психологических знаний о возрастных и индивидуально-психологических закономерностях развития психики младшего школьника и подростка, формирования его личности.

Ключевые слова: цифровизация, поколение Z, социально-психологический портрет школьника, цифровая образовательная среда, информационно-коммуникационные технологии, образовательный контент.

Для цитирования: Лебедева О.В., Повshedная Ф.В. Социально-психологический портрет современного школьника // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №3. С. 15.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A MODERN SCHOOLCHILD

O. V. Lebedeva¹, F. V. Povshednaya¹

*¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The relevance of studying the socio-psychological characteristics of modern children and adolescents is associated with the processes of globalization, informatization, digitalization of modern society in relation to the education system in general and the personality of a modern schoolboy in particular. In this article, an attempt is made to present a socio-psychological portrait of a modern schoolboy, to determine the role of a teacher in the digital educational environment, as well as the possibilities of his professional and personal growth in the conditions of digitalization by analyzing and systematizing the results of theoretical and experimental research on the problem.

Materials and Methods. This article uses an analytical approach to the consideration of modern domestic and foreign studies, which allows to identify the positive and negative sides of the digitalization of the modern education system. We focused on scientific articles, monographs, teaching aids, dissertation studies containing the results of theoretical and experimental studies of various aspects of this problem.

Results. As the analysis of the literature has shown, the studies of foreign authors widely cover this problem from the perspective of the "theory of generations", while domestic research is largely based on the methodology of domestic psychology. In the Russian psychological literature, a number of studies are devoted to the study of the socio-psychological characteristics of modern adolescents, in particular, the system of value orientations, attitudes to educational activities, socialization, including using social networks, adaptability to the conditions of the educational environment, but such studies are insufficient due to the complexity of the studied issues and the constantly changing conditions of the social life of a modern student.

Discussion and Conclusions. The discussion of issues related to the socio-psychological characteristics of a modern schoolboy in the conditions of digitalization of the system of national education invariably rests on the need to find forms, methods, means of organizing effective school education and assumes that teachers of the general education system have a minimum of psychological knowledge about age and individual psychological patterns of the development of the psyche of a younger schoolboy and a teenager, the formation of his personality.

Keywords: digitalization, generation Z, socio-psychological portrait of a student, digital educational environment, information and communication technologies, educational content.

For citation: Lebedeva O.V., Povshednaya F.V. Socio-psychological portrait of a modern schoolchild // Vestnik of Minin University. 2022. Vol. 10, no. 3. P. 15.

Введение

Информатизация, глобализация, цифровизация – эти термины давно стали привычны и понятны современному человеку. Они меняют не только окружающую среду, вторгаясь в нашу жизнь огромным количеством технических средств, способных обеспечить информатизацию общественной жизни. Эти термины меняют нас изнутри. Безусловно, современный человек совсем не тот, что был десять, двадцать или тридцать лет назад. Психологические особенности человека, его внутреннее содержание не может оставаться безучастным к тому, что в нашу жизнь входит огромное количество информации, которую необходимо обработать, систематизировать и выработать к ней собственное отношение. Педагоги говорят о том, как сформировать у школьников универсальные учебные действия, какие формы, способы, методы и средства можно применять в процессе обучения, чтобы дидактический процесс школы был результативным. Для психологии более интересным представляется исследование социально-психологического портрета современного школьника как комплексной психологической характеристики личности, функционирующей в условиях определенной культурно-исторической среды в целом и образовательно-воспитательной среды в частности, ведь современному школьнику, как справедливо подчеркивает И.В. Дубровина, «важно овладевать не только программными учебными знаниями, но и познанием смысла самой жизни, познанием сути человеческого существования, приобретать опыт человеческих отношений, чувств, увлечений, дружбы, любви и пр.» [9, с. 4]. Исходя из вышесказанного, в качестве проблемного поля исследования мы определяем вопросы относительно того, какие социально-психологические особенности школьника и подростка можно выделить в связи с цифровизацией системы отечественного образования и какова роль взрослого, первую очередь, педагога, в этом процессе.

Обзор литературы

Многочисленные статьи в сети Интернет на сайтах школ, центров дополнительного образования, личных сайтах педагогов образовательных учреждений, психологов под рубриками «Психологический портрет школьника», «Психологический портрет ученика», «Современный подросток» и т.п. свидетельствуют об огромном интересе со стороны психолого-педагогической общественности к проблемам детей и подростков. При всей значимости адресованных родителям, педагогам и всем заинтересованным читателям сведений о психологии ребёнка и подростка данные статьи имеют научно-популярный характер и не содержат результаты теоретико-экспериментальных исследований, направленных на изучение различных аспектов данной проблемы. Мы заинтересованы в научной разработке изучаемой проблемы, поэтому сосредоточили внимание на научных статьях, монографиях, учебно-методических пособиях, диссертационных исследованиях по данной проблематике.

Анализ зарубежной и отечественной литературы (П.С. Макеев, А.В. Сапа, Н.В. Шалыгина, K.W. Lai, K.S. Hong, A. Tari и др.) показал, что поколение Z обладает чертами «сетевого поколения» или «поколения Facebook», «цифровых аборигенов»,

«поколения iGeneration», «Generation Z», «Generation M», «NetGeneration», «InternetGeneration» благодаря высокоразвитой цифровой эпохе, в которой они родились. Слова, сленги и выражения, используемые поколением Z, довольно странны для их родителей. Поскольку представители поколения Z родились в мире технологий, им важно, чтобы они были окружены этой средой. Они всегда находятся в режиме онлайн на любом техническом устройстве. Другие формы социализации для них очень трудны. Они практичны, умны, инициативны, нетерпеливы и проворны, готовы к тому, что мир вокруг них постоянно меняется, обладают большим количеством информации, но лишь в определенной степени, так как для решения поставленных задач они также обращаются к помощи Интернета [53]. При этом и зарубежные, и отечественные исследователи (N.J. Borges., C.L. Elam, B.J. Jones, K.P. Hong, K.W. Lai, R.S. Manuel, К.В. Султанов, А.А. Воскресенский, А.В. Сапа, Н.В. Шалыгина) отмечают, что тенденции использования новых технологий коррелируют с данными о теории поколений [31, 34, 39, 42, 45]. Как считают К.W. Lai, K.S. Hong, модели и методы поведения представителей поколения Z при использовании в процессе обучения цифровых технологий отличаются вариативностью и интенсивностью [45].

Журнал Forbes на основании результатов опроса 49 тысяч подростков в Северной и Южной Америке, Африке, Европе, Азии и на Ближнем Востоке [43] сделал вывод, что «поколение Z» – «первое реальное глобальное поколение»: «Высокие технологии у них в крови, они выросли в неопределенной и сложной среде, которая определяет их взгляды на работу, учебу и окружающий мир» [44]. Полученные результаты соответствуют результатам исследований предыдущих лет (S.K. Krishnan, S. Bopaiah, D. Bajaj, R. Prasad [46]; A. Singh [51]; B. Schäffer [52]; A. Tari [53]; A. Bencsik, G. Horváth-Csikós, T. Juhász [41]), авторы которых считают это поколение открытым и целеустремленным: «Работодатели должны признать тот факт, что это поколение выберет карьеру в своих собственных интересах, а не потому, что они хотят соответствовать чьим-либо требованиям» [41, с. 94].

В отечественной психологической литературе ряд исследований посвящен изучению социально-психологических особенностей современных подростков, в частности, системы ценностных ориентаций (А.Н. Буреломова [2], М.И. Гореликов [7], Н.А. Журавлева [11]); отношения к учебной деятельности (Е.А. Калашникова [15]); социализации, в том числе с использованием социальных сетей (Д.О. Королева [19], Е.Г. Черникова, Т.Г. Пташко, Н.А. Соколова [38]); адаптированности к условиям образовательной среды (Л.И. Копырина [18]). Однако подобных исследований недостаточно в силу сложности изучаемой проблематики и постоянно меняющихся условий социальной жизни современного школьника. Как справедливо подчеркивает С.Д. Поляков в опыте экспозиции современного подростка в культурно-образовательном контексте, «значимых работ о соотношении психологических особенностей современных подростков и педагогических систем, практик, подходов немного» [28].

Материалы и методы

В качестве методов исследования нами был использован метод анализа и систематизации отечественных и зарубежных психолого-педагогических исследований по вопросам, связанным с психологическими особенностями современных детей и подростков в условиях их взаимодействия с современным обществом, переживающим сложный период информатизации и цифровизации. В литературный обзор вошли источники

за последние 10 лет, содержащие теоретико-экспериментальные данные изучения психологических особенностей младшего школьника и подростка в условиях цифровизации образовательной среды, становления его как субъекта собственной учебной деятельности и общения, взаимодействия со значимыми взрослыми, развития самосознания, способов самопринятия и саморазвития. Исследования зарубежных авторов широко освещают данную проблему с позиции «теории поколений», в то время как отечественные исследования во многом опираются на методологию отечественной психологии, представленную трудами Б.Г. Ананьева, Е.В. Бондаревской, Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, Э.В. Ильенкова, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисиной, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна, В.В. Серикова, И.С. Якиманской, Д.И. Фельдштейна, Д.Б. Эльконина и др.

Исходя из вышесказанного, целью данной работы является проектирование социально-психологического портрета современного школьника.

Результаты исследования

Когда ребёнок идет в школу, он хочет учиться. И это возрастная закономерность не связана с усилиями школы по развитию мотивации учения. Первоклассник хочет учиться, хочет осваивать знания, он хочет почувствовать себя в другой социальной роли уже просто потому, что готов к этому с точки зрения своих психофизиологических особенностей. Его созревший мозг готов к функционированию с точки зрения регуляция собственного поведения и деятельности. Уметь принять задание взрослого, разложить это задание на составные части, выполнить, проконтролировать и оценить результат. Процесс становления произвольного поведения, процесс развития навыков саморегуляция – это процесс не одномоментный. И вот здесь самое главное, чтобы начальная школа, и в первую очередь, учитель, помогли ребёнку стать субъектом собственной учебной деятельности.

Как отмечают исследователи (Ж.Б. Байбулсинова, М.В. Бывшева, Е.В. Волобуева, Н.Н. Головина, М.С. Гринева, В.В. Исакова, В.И. Максакова, Я.А. Мокина, В.С. Собкин, О.В. Суворова, И.И. Ушатикова, А.С. Фомиченко, О.Г. Холодкова, А.Г. Хузин), поступая в школу, ребенок большое значение уделяет первому учителю – «идеальному взрослому», который в стенах школы символизирует новый статус ребенка. Социальная ситуация развития младшего школьника определяется предметным (оценочным) началом в отношениях с учителем, становлением самооценки ребенка и оценки им других детей. И в этом процессе учителю может помочь удивительная особенность возраста первоклашки: первый учитель представляет собой идеальную фигуру взрослого человека, компетентного, грамотного, знающего, которого он готов поставить в один ряд с другими значимыми взрослыми. По мнению В.И. Максаковой, «младший школьник готов ввести своего первого учителя в личное пространство, даже поставить его рядом с родителями» [24, с. 51].

Первого учителя ребенок не выбирает, так же как не выбирает родителей. И, несмотря на то, что в начальные моменты жизни ребёнка в школе личность учителя не играет определяющей роли в этом восприятии, именно оценки учителя относительно того, как ребёнок справляется со своей важной социальной ролью, являются определяющими в социальном статусе ребёнка в группе сверстников. В.С. Собкин, А.С. Фомиченко подчеркивают, что отношение учителя к ученикам влияет на оценивание учащихся другими детьми: «При положительном отношении учителей младшие школьники воспринимаются как более успешные в учебе, с ними больше занимаются и предъявляют меньше требований» [33, с. 50]. И здесь самое главное, чтобы учитель не потерял в глазах ребёнка свой авторитет,

чтобы он смог помочь ребёнку овладеть способами построения собственной учебной деятельности. Дело в том, что ребёнок растёт, и младший школьник постепенно меняется, и вот в конце второго – начале третьего года жизни в школе ребёнок начинает руководствоваться в своих оценках других детей уже не оценками учителя, а своими собственными, и социальный статус ребёнка в группе уже не определяется теми оценками, которые дает ему учитель. В глазах ребенка учитель становится не тем идеальным взрослым, которым был на первых порах обучения в школе. Младший школьник начинает сомневаться в истинности слов учителя, в том, что учитель является непогрешимым авторитетом, он начинает смотреть критически на то, какие учитель дает знания, какие формы, способы и методы он при этом использует: «общая логика развития внутренней позиции школьника у современных детей характеризуется следующей динамикой: от общего эмоционального принятия школьной действительности к более реалистичному и содержательному отношению к школе» [8].

Именно поэтому тот авторитет учителя, который есть на самых первых этапах жизни ребёнка в школе, нужно поддерживать, чтобы ребёнок, несмотря на свои возрастные особенности, всё-таки рассматривал учителя в качестве знающего, компетентного проводника в мир знаний. Большая ответственность ложится на учителя начальной школы как раз в том ключе, чтобы к концу четвёртого года обучения ребёнок стал субъектом собственной деятельности. К сожалению, достаточно часто мама ребенка-четвероклассника обращается к психологу с вопросом, когда же, наконец, её сын или её дочь самостоятельно будут делать уроки. Этот запрос показывает, что все усилия, которые были приложены к развитию у ребёнка способности самостоятельно получать знания, оказались тщетными. Если ребёнок самостоятельно в четвертом классе не делает уроки, то это говорит о нем как о несформировавшемся субъекте учебной деятельности.

Мы не должны забывать, что учебная деятельность как ведущий вид деятельности выступает только в младшем школьном возрасте, а когда ребёнок переходит в следующее школьное звено, то ведущим видом деятельности становится интимно-личностное общение со сверстниками. Когда младший школьник овладел всеми компонентами структуры учебной деятельности, этот вид деятельности перестает быть доминирующим. Тем видом деятельности, который ведёт за собой развитие, для подростка 12-15 лет становится интимно-личностное общение, и учебной деятельности отводится второй план. Как сделать так, чтобы учиться было интересно, если теперь эта деятельность потеряла свои позиции ведущего вида деятельности? Нашим подросткам гораздо интереснее общаться со сверстниками, чем учиться, гораздо интереснее приобретать те атрибуты взрослости, которые повысят их статус в группе сверстников. Подросток может приобретать эти внешние атрибуты, начиная от собственной внешности, когда начнет по-другому одеваться, красить волосы, ногти, делать макияж. К сожалению, подросток может приобщаться к миру взрослости и через алкоголь, наркотики, раннюю половую распущенность.

Конечно, и педагоги, и психологи, и родители убеждены в том, что подобные внешние атрибуты взрослой жизни как раз не демонстрируют начало взросления, который начинается изнутри с того момента развития самосознания, когда у подростка активно начинает развиваться рефлексия. Он начинает оценивать себя, свое место в мире, свои положительные и отрицательные стороны, как будто под лупой рассматривать, анализировать и оценивать достижения значимых взрослых, в первую очередь своих родителей и педагогов. И эта оценка иногда бывает не в пользу родителей и педагогов. Когда подросток говорит о том, что педагог неправильно ведёт занятия, чего-то не знает или

несправедлив к нему, может сказать: «Это непедagogично!». Когда этот же подросток приходит к родителям и задает вопрос, который звучит для родителей в некоторой степени обидно: «Почему не найти себе такую работу, чтобы зарабатывать много денег?». Конечно, и родители, и педагоги могут воспринимать такие неудобные вопросы как желание ребенка оскорбить взрослого человека. На самом деле, это заслуга педагогов и родителей в том, что подросток стал задавать подобные вопросы, значит, мы всё делаем правильно, ведь ребёнок раньше не приходил к нам с этими вопросами и не пытался разобраться в своих взаимоотношениях с жизнью, со средой, с обществом других людей. С психологической точки зрения, как отмечает Д.А. Леонтьев, это неизбежная, необходимая и очень важная точка развития: «Интенциональная эмансипация, выработка собственной позиции – последнее звено в последовательном процессе, ... в результате этой эмансипации человек может стать действительно самостоятельным, автономным, в конечном счете, стать личностью» [22, с. 125].

Конечно, подросток взрослеет, и вопросов становится все больше, в том числе и к системе образования: как сделать так, чтобы подростку было интересно узнавать новое, чтобы ему было интересно учиться, ведь сейчас для него гораздо важнее группа сверстников, что продиктовано аффилиативной потребностью принадлежности к группе, и хорошо, если эта группа разделяет интересы ребёнка, дает возможность заниматься интересным для него делом, имеет четкие социально значимые ориентиры, а не предлагает варианты девиантного, деликвентного, аддиктивного поведения. Здесь очень важна позиция взрослого, который может показать ребёнку те формы взаимодействия с социальной средой, которые являются социально приемлемыми с точки зрения нравственных, этических, эстетических, религиозных норм, принятых в обществе. Если учебная деятельность уже не является ведущей, при этом подросток сжигает все мосты, которые связывали его с более ранними периодами детства, что дало исследователям возможность определить данный возраст как «дезадаптивный», характерными особенностями которого является переживание «школьной скуки» и диффузное эмоциональное отношение к учению [18], тем не менее этот возраст нельзя рассматривать как полностью критический период развития, в нём есть хороший стабильный период, когда возникают новые интересы, новые привязанности, новые увлечения. Мы должны помочь подростку обрести новую внутреннюю жизнь, поддержать его и создать ситуацию успеха в той сфере, которая для подростка сейчас важна, будь то спорт, музыка, фотография. Возможно, это будет общественная деятельность.

Так как для подростка очень важен социальный статус в группе сверстников, то все виды деятельности, в том числе и учебная деятельность, и внеклассные виды деятельности, могут строиться вокруг желания подростка общаться со сверстниками. У нас много талантливых детей, которые обладают удивительной способностью как губка впитывать все новое, тех детей, у которых хорошо развита познавательная мотивация, они с большим удовольствием участвуют в различных олимпиадах, конкурсах и мероприятиях, связанных с интеллектуальной деятельностью, необходимо опираться на эти индивидуальные особенности психики подростка. Как отмечает Е.А. Калашникова, «мотивы и цели учения существенно меняются на протяжении обучения в основной школе: если в 5-м классе позитивное отношение к учебе мотивировано взрослым, то, начиная с 8-го класса, у учащихся доминируют прагматические мотивы, связанные с собственными жизненными и социальными перспективами» [15, с. 25].

И когда речь идёт о том, как организовать учебный процесс, безусловно, мы не можем обойтись сегодня без помощи Интернета. Свет всемирной паутины Интернета давно

пронизал нашу жизнь, и как бы мы ни относились к информатизации и цифровизации, мы не можем остаться в стороне от этих процессов. Современный человек стремится стать эффективнее, продуктивнее, экономя время и деньги, и нам, безусловно, очевидны невероятные преимущества смартфона в плане коммуникации с друзьями, близкими, коллегами, возможности онлайн-покупок, навигации в незнакомой местности, чтения новостей, просмотра видеофильмов и многого другого. Так, в исследовании S. Naemi, E. Tamam [48] было отмечено положительное влияние общения в Интернете на жизнь подростков, установлено, что число друзей в соцсети оказало позитивное воздействие на самоконтроль, а начало онлайн-отношений способствовало началу автономных отношений с течением времени. В то же время есть исследования относительно того, что гаджеты затрудняют процесс мыслительной деятельности в плане ее креативности и самостоятельности. Исследователи в области маркетинга в Школе менеджмента Рейди при Калифорнийском университете в Сан-Диего (К. Дьюк, Э. Уорд, Э. Гнизи, М. Бос [10]) выяснили, как находящийся поблизости телефон оказывает воздействие на когнитивные способности человека. Во время экспериментов более 800 человек выполняли задания для проверки уровня когнитивных способностей. Участников просили положить телефон перед собой (экраном вниз на стол), убрать его в карман или сумку либо оставить в другой комнате. Результаты ошеломили, оказалось, что физическое местоположение телефона влияет на объем оперативной памяти и подвижный интеллект, а полное отсутствие телефонов во время совещаний значительно повышает эффективность, концентрацию, качество работы и способность предлагать креативные решения [10].

Если речь идёт о подростках поколения Z, которые хорошо умеют искать информацию и гораздо меньше умеют её систематизировать, то необходимо опираться на эти особенности интеллектуальной деятельности современных подростков. Это дети, которые могут ориентироваться одновременно в нескольких источниках информации, обладают очень хорошей поисковой активностью, легко овладевают новыми информационно-коммуникационными технологиями. Если учитывать, что 40% детей до 10 лет в США и России почти постоянно находятся онлайн, а почти все подростки в мире 60-70% времени проводят в сети, то наша задача – помочь ребёнку разобраться во всём многообразии этой информации, выработать способы ее обработки и систематизации и, самое главное, собственное отношение к этой информации. Как подчеркивает М.И. Гореликов, речь идет о неразвитости склонности к системному анализу: «Из-за минимально прилагаемых усилий по добыванию любой информации в сети Интернет подросток не видит смысла в необходимости вести какие-либо записи или хранить большие объёмы информации в памяти» [7, с. 32]. Именно взрослый человек как носитель социального опыта поколений может найти тот вектор поиска, по которому можно направить активность современных подростков.

С точки зрения функциональной организации человеческого мозга в детском и подростковом возрасте мозг находится в активном процессе созревания. До недавнего времени не было экспериментальных данных о структурной и функциональной основе тех процессов в психической жизни человека, которые в значительной мере обуславливают поведение человека в долговременной перспективе. В 2001 году Маркус Рэйчл с коллегами (M.E. Raichle, A.M. MacLeod, A.Z. Snyder, W.J. Powers, D.A. Gusnard, G.L. Shulman) впервые сформулировали концепцию дефолт-системы мозга как той области мозга, которая отвечает за мыслительные процессы [50]. Когда речь идет о формировании человеческого мозга с точки зрения замыкания новых нервных связей, подразумевается, что этот процесс имеет

временные рамки. Думать полезно для развивающегося мозга, однако трудно найти временной отрезок в более чем 20 минут, если все время проводить онлайн, листая картинки в соцсетях. В качестве примера государственной политики на долгосрочную перспективу можно считать заявление, сделанное в 2021 году властями Китая в рамках мер, направленных на обуздание того, что власти назвали «зависимостью молодежи от видеоигр». Согласно информации официального агентства Синьхуа, молодым геймерам в возрасте до 18 лет разрешается проводить в онлайн-играх только час по пятницам, выходным и праздничным дням с 8 вечера до 9 вечера по местному времени, в то время как раньше они могли использовать 70 часов. В дошкольных учреждениях и школах Китая запрещено использование смартфонов [49].

Для того, чтобы человек присваивал достижения человеческой цивилизации, необходим не только человеческий мозг, но и, прежде всего, согласно отечественной научной школе (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, Э.В. Ильенков, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.), активность самого субъекта, его воспроизводящая деятельность и общение с другими людьми в условиях «очеловеченной и очеловечивающей среды» (по Э.В. Ильенкову), «очеловеченного и очеловечивающего пространства» (по В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякову). И здесь, безусловно, речь идет об интериоризации социальных отношений, по Л.С. Выготскому: «Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других» [5, с. 169]. «Именно в процессе формирования первоначальных представлений о мире, добре и зле в специфических видах детской деятельности и творческой активности происходит «врастание» ребенка в «совместное знание», обретение им человеческой сущности, начинается драматичный путь постижения смысла жизни» [30, с. 227]. Притязание на признание со стороны других людей начинает развиваться еще в раннем и дошкольном детстве, одобрение или неодобрение со стороны других людей имеют определяющее значение для становления человека как личности и как субъекта собственной деятельности. И в этом плане мы можем принять гипотезу Дж. Митчелла о социальном сознании как одной из функций дефолт-системы мозга: «Предоставленный самому себе, человеческий мозг естественным образом включается в размышления о социальных отношениях» [47].

Тем более важной представляется группа рисков виртуальной среды, связанных с ослаблением или утратой современной молодежью навыков межличностной коммуникации, так как виртуальное пространство характеризует обезличенность и стертость социальных рамок, невозможность «проявить эмпатийные тенденции, пойти на компромисс в конфликтных ситуациях, научить навыкам дистанцированного общения «ученик-педагог», трезвого принятия критики, сдерживания чувств и эмоций, отработать навыки полоролевого поведения» [20]. Проявляющиеся при этом «признаки нервно-психического напряжения в первую очередь будут проявляться в пониженном фоне настроения, тревоге, недовольстве собой, раздражении по отношению к окружающим» [21]. Нельзя забывать о том, что именно школа, колледж, вуз как социальные институты помогают взрослеющему человеку выработать навыки социального взаимодействия, овладеть «средствами самопонимания, самопринятия и саморазвития в контексте гуманистического взаимодействия с окружающими его людьми и в условиях культурных, социальных, экономических и экологических реальностей окружающего мира» [27].

В условиях общеобразовательной школы мы можем научить ребенка использовать гаджеты по назначению и даже дать возможность ребёнку пожить в условия цифровой гигиены. Однако для этого система образования должна предложить ребёнку качественный

образовательный контент. В этом плане современный учитель имеет огромные возможности, так как образовательных платформ становится все больше и больше, а возможности решения различных дидактических задач в учебном процессе сегодня безграничны: подготовка электронных презентаций с помощью облачного сервиса Prezi, облачного решения ClearSlide, веб-сервиса VoiceThread, универсальной учебной платформы TopHat; создание графики и инфографики с учебным контентом в онлайн-платформах Canva, PosterMyWall, Piktochart; онлайн-редакторе графики DesignCap, цифровом инструменте для классной комнаты Visme, онлайн-конструкторе цифровых историй Storybird; редактирование и обработка видео с помощью программ Movavi, iMovie, DaVinciResolve, Shotcut, Lightworks, OpenShot; проведение тестирования с помощью цифровых сервисов Google-формы, OnlineTestPad, Mentimeter.com, БанкТестов РУ; создание интерактивных упражнений и викторин в приложениях Quizizz, CROSS, Flippity, Crosswordus; создание ментальных карт (Coggle, Mindmeister, IBrainstorm); создание онлайн-досок (Padlet, FlockDraw, Miro, Twiddla); применение интерактивных карт и временных осей (TimeMapper, TimelineJS, Timetoast); создание цифрового портфолио (сайт portfolios.ru, портал 4portfolio.ru); расширение источников образовательного видеоконтента каналов на Youtube (ПостНаука, KhanAcademyRussian, SciShow, marterEveryDay, ViasatHistory) [26].

При этом, как справедливо подчеркивают исследователи, «ввиду активного внедрения цифровых обучающихся сред и e-learning встает вопрос о трансформации роли преподавателя в рамках образовательного процесса» [16, с. 65], при этом социальные сети могут рассматриваться как основа для новых педагогических технологий [11, 19, 38]. Учителя, являющиеся представителями другой возрастной социальной группы, которая отличается способами получения и обработки информации, связывают появление новых технологий с необходимостью получения новых знаний, умений и навыков, постоянного повышения квалификации, что «вынуждает их подстраиваться самим и перестраивать свою методологию и подходы к новым парадигмам образования» [40]. В первую очередь, обладать способностью выбрать образовательный контент, способствующий развитию детей. Именно поэтому, когда речь идёт о повышении квалификации современного учителя, образовательное учреждение должно создавать максимальный спектр возможностей не только для освоения информационно-коммуникационных технологий, но и развития способности систематизации тех знаний, которые предлагает сегодня информационная среда. Нам действительно нужен учитель квалифицированный, грамотный, постоянно повышающий свою квалификацию, потому что только такие учителя готовы вести ребёнка в мир знаний, способны заинтересовать его, способны выбрать тот образовательный контент, который встанет на службу современной системы образования.

Обсуждение и заключения

Таким образом, обсуждение вопросов, связанных с социально-психологическими особенностями современного школьника в условиях цифровизации системы отечественного образования, неизменно упирается в необходимость поиска форм, способов, средств организации эффективного школьного обучения и предполагает наличие у педагогов системы общего образования минимума психологических знаний о возрастных и индивидуально-психологических закономерностях развития психики младшего школьника и подростка, формирования его личности. Тем более это важно в условиях ценностного «напряжения», характерного, по мнению А.Н. Буреломовой, для социокультурной ситуации

взаимоотношения взрослых и детей в рамках образовательного процесса: «Если учителя ориентированы на проявление творческой активности, то подростки более склонны принять роль исполнителя, ... если для школьников важно добиться своего, то для учителей важна критичность и умение взять на себя ответственность» [2, с. 147]. Безусловно, положительным является тот факт, что объем психологических дисциплин в учебных планах подготовки педагога-предметника в педагогических вузах неуклонно возрастает, а профессия «педагог-психолог» стала уже достаточно распространенным явлением в начальной школе. Междисциплинарный подход позволяет, как справедливо подчеркивает Ю.И. Родин, «получить новое знание о здоровьесберегающей педагогике в виде закономерностей обучения и воспитания детей с различным состоянием физического, психического и психологического здоровья, разработать на их основе научные педагогические концепции, сформулировать принципы, разработать научно обоснованные методы, средства и технологии обучения и воспитания» [29, с. 155-156]. И если, как подмечает С.Д. Поляков, «одной из трудностей подростковой школы является нестыковка некоторых особенностей современных подростков, фиксирующихся в концепции «поколения Z» и преобладающих в массовой педагогической практике способов работы» [28, с. 31], то именно на это сегодня должно обращать внимание образование.

Список использованных источников

1. Байбулсинова Ж.Б. Роль учителя в жизни детей младшего школьного возраста // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №3-7. С. 19-20.
2. Буреломова А.Н. Социально-психологические особенности ценностей современных подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 2013. 195 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-psikhologicheskie-osobennosti-tsennostei-sovremennykh-podrostkov> (дата обращения: 21.10.2021).
3. Бывшева М.В. Мотивация к учению у младшего школьника: истоки субъектности // Начальная школа плюс до и после. 2014. №1. С. 14-19.
4. Волобуева Е.В. Особенности взаимоотношений учителя и младшего школьника // Молодой ученый. 2018. №8. С. 111-115.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 3: Проблемы развития психики / под ред. А.М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
6. Головина Н.Н. Становление личностной позиции младшего школьника // Начальная школа: проблемы и перспективы, ценности и инновации. 2015. №8. С. 65-69.
7. Гореликов М.И. Психолого-педагогический портрет современного подростка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. №4. С. 29-38. DOI: 10.18384/2310-7219-2018-4-29-38.
8. Гринева М.С. Внутренняя позиция школьника современного первоклассника (в условиях мегаполиса): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2011. 149 с.
9. Дубровина И.В. Психологическое благополучие школьников в системе современного образования: учебное пособие. СПб: Нестор-История, 2016. 180 с.
10. Дьюк К., Уорд Э., Гнизи Э., Бос М. Вредный зов: как даже выключенный смартфон мешает вашему мозгу. 28 марта 2018. URL: <https://big-i.ru/innovatsii/issledovaniya/p26171/> (дата обращения: 21.10.2021).
11. Журавлева Н.А. Динамика ориентаций молодежи на морально-этические ценности – актуальная проблема современного российского общества // Психологический журнал. 2013. Т. 34, №5. С. 46-57.

12. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Совокупная деятельность как генетически исходная единица психического развития // Психологическая наука и образование. 2000. №2. С. 86-95.
13. Ильенков Э.В. Идеальное. И реальность. 1960–1979 / авт.-сост. Е. Иллеш. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2018. 528 с.
14. Исакова В.В. Отношение к учителю у младших школьников // Аллея науки. 2020. №2. С. 651-654.
15. Калашникова Е.А. Социально-психологические особенности отношения учащихся основной школы к учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 2015. 26 с. URL: <https://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-05/dissertaciya-sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-otnosheniya-uchaschihsya-osnovnoy-shkoly-k-uchebnoy-deyatelnosti?ysclid=171jag4pm9914899902> (дата обращения: 21.10.2021).
16. Калимуллина О.В., Троценко И.В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование. 2018. Вып. 22, №3. С. 61-73. DOI: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2018-3-61-73>.
17. Кондратьев М.Д. Социально-психологические и личностные характеристики интеллектуально успешных подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 2019. 24 с.
18. Копырина Л.И. Социально-психологический портрет современного подростка // Международный студенческий научный вестник. 2016. №5-1. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15261> (дата обращения: 20.08.2022).
19. Королева Д.О. Использование социальных сетей для целей образования и социализации подростка: аналитический обзор эмпирических исследований (международный опыт) // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20, №1. С. 28-37. DOI: 10.17759/pse.2015200104.
20. Лебедева О.В., Никитина А.А., Калинина И.В. Развитие навыков психологической резильентности обучающихся в условиях дистанционного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №69-3. С. 289-292.
21. Лебедева О.В., Повshedная Ф.В., Карабущенко Н.Б. Возможности развития саморегуляции студента-будущего педагога в условиях современного педагогического вуза // Вестник Мининского университета. 2016. №2. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/issue/view/8/showToc> (дата обращения: 09.11.2021).
22. Леонтьев Д.А. Личность в непредсказуемом мире // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 3. С. 120-140.
23. Макеев П. С. Поколенческий анализ современных детей и подростков: количественный анализ характеристик // Социальная политика и социология. 2015. Т. 14, №3(8). Часть 1. С. 52-62.
24. Максакова В.И. Организация воспитания младших школьников. Методическое пособие для учителя. М.: Просвещение, 2003. 256 с.
25. Мокина Я.А. Особенности межличностных отношений младших школьников // Вестник науки и творчества. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhlichnostnyh-otnosheniy-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 09.11.2021).
26. Панюкова С.В. Цифровые инструменты и сервисы в работе педагога: учебно-методическое пособие. М.: Изд-во «Про-Пресс», 2020. 33 с.

27. Повshedная Ф.В., Лебедева О.В. Особенности восприятия феномена «психологическое здоровье» студентами педагогического вуза // Вестник Мининского университета. 2015. №1(9). URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/5> (дата обращения: 09.11.2021)
28. Поляков С.Д. Современный подросток в культурно-образовательном контексте: опыт экспозиции // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 2, №1(58). С. 25-33.
29. Родин Ю.И. Научные основы здоровьесбережения детей дошкольного возраста: учебное пособие. М.: МПГУ, 2019. 300 с.
30. Родин Ю.И., Сорокоумова С.Н., Новикова Т.Н. В поиске путей развития человека // Психолого-педагогический поиск. 2021. №2(58). С. 221-234.
31. Сапа А.В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. №2. С. 24-30.
32. Сингина И.А., Суворова О.В., Савлова М.С. Отношение младших школьников к значимым взрослым в зависимости от пола и структуры семьи // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №60-3. С. 464-468.
33. Собкин В.С., Фомиченко А.С. Влияние отношений между учителем и учеником на академические достижения учащихся // Управление образованием: теория и практика. 2015. №3. С. 34-52.
34. Султанов К.В., Воскресенский А.А. Особенности и проблемы поколения Y в образовательном пространстве современной России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2015. Вып. 8. №3(36). С. 90-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-pokoleniya-y-v-obrazovatelnom-prostranstve-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 09.11.2021).
35. Ушатикова И.И., Хузин А.Г. Факторы формирования эффективных взаимоотношений педагогов и учащихся в современной школе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. №2. С. 153-157.
36. Фельдштейн Д.И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. 2010. №2(4). С. 6-11.
37. Холодкова О.Г. Особенности развития ценностного отношения к учителю на протяжении младшего школьного возраста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №7. С. 57-65.
38. Черникова Е.Г., Пташко Т.Г., Соколова Н.А. Социально-психологические особенности современного подростка // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. №5. С. 267-284. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-sovremennogo-podrostka/viewer> (дата обращения: 09.11.2021).
39. Шалыгина Н.В. Игреки и центиалы: новая ментальность российской молодёжи // Власть. 2017. Т. 25, №1. С. 164-167.
40. Bates A.W.T. Teaching in a digital age: Guidelines for designing teaching learning // Glokalde. 2015. Vol. 1, no. 3. Available at: https://teachonline.ca/sites/default/files/pdfs/teaching-in-a-digital-age_2016.pdf (accessed: 03.11.2021).
41. Bencsik A., Horváth-Csikós G., Juhász T. Y and Z Generations at Workplaces // Journal of Competitiveness. 2016. Vol. 8, no. 3. Pp. 90-106. DOI: <https://doi.org/10.7441/joc.2016.03.06>.
42. Borges N.J., Manuel R.S., Elam C.L., Jones B.J. Differences in motives between Millennial and Generation X medical students // Medical education. 2010. Vol. 44, no. 6. Pp. 570-576. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1365-2923.2010.03633.x>.

43. Dill K. 7 Things Employers Should Know About The Gen Z Workforce // Forbes Magazin. 06.11.2015. Available at: <http://www.forbes.com/sites/kathryndill/2015/11/06/7-things-employers-should-know-about-the-gen-z-workforce/print/> (accessed: 01.11.2021).
44. Elmore T. How Generation Z Differs from Generation Y. 15.08.2014. Available at: <http://growingleaders.com/blog/generation-z-differs-generation-y/> (accessed: 03.11.2021).
45. Lai K.W., Hong K.S. Technology use and learning characteristics of students in higher education: Do generational differences exist? // British Journal of Educational Technology. 2015. Vol. 46, no. 4. Pp. 725-738. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjet.12161>.
46. Krishnan S.K., Bopaiah S., Bajaj D., Prasad R. Organization, Generation, and Communication – Infosys Experience // NHRD Network Journal. 2013. Vol. 10. Pp. 85-93. DOI: <https://doi.org/10.1177/0974173920120414>.
47. Mitchell J.P. Mentalizing and Marr: An information processing approach to the study of social cognition // Brain Research. 2006. Vol. 1079(1). P. 66-75. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.brainres.2005.12.113>.
48. Naeemi S., Tamam E. The Relationship Between Emotional Dependence on Facebook and Psychological Well-Being in Adolescents Aged 13-16 // Child indicators research. 2017. Vol. 10 (4). Pp. 1095-1106. DOI: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12187-016-9438-3>.
49. Ni V. China cuts amount of time minors can spend playing online video games // China affairs correspondent. 30.08.2021. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2021/aug/30/china-cuts-amount-of-time-minors-can-spend-playing-video-games> (accessed: 01.11.2021).
50. Raichle M.E., MacLeod A.M., Snyder A.Z., Powers W.J., Gusnard D.A., Shulman G.L. A default mode of brain function // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2001. Vol. 98(2). Pp. 676-682. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.98.2.676>.
51. Singh A. Challenges and Issues of Generation Z // IOSR Journal of Business and Management (IOSR-JBM). 2014. Vol. 16, no. 7. Ver. I (July. 2014). Pp. 59-63. Available at: <https://www.iosrjournals.org/iosr-jbm/papers/Vol16-issue7/Version-1/H016715963.pdf> (accessed: 05.11.2021).
52. Schäffer B. A legifjabbtitánok. Hungary: Book Kiadó. 2015. Available at: https://www.libri.hu/konyv/schaffer_beata.a-legifjabb-titanok.html (accessed: 05.11.2021).
53. Tari A. Z generáció. Budapest: Tericum Kiadó Kft, 2011. URL: https://www.libri.hu/konyv/tari_annamaria.z-generacio.html ((accessed: 05.11.2021).

References

1. Bajbulsinova ZH.B. The role of the teacher in the life of children of primary school age. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 2016, no. 3-7, pp. 19-20. (In Russ.)
2. Burelomova A.N. Socio-psychological features of the values of modern adolescents: the dissertation of the candidate of psychological sciences: 19.00.05. Moscow, 2013. 195 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-psikhologicheskie-osobennosti-tsennostei-sovremennykh-podrostkov> (accessed: 21.10.2021). (In Russ.)
3. Byvsheva M.V. Motivation for learning in a younger student: the origins of subjectivity. *Nachal'naya shkola plyus do i posle*, 2014, no. 1, pp. 14-19. (In Russ.)
4. Volobueva E.V. Features of the relationship between a teacher and a younger student. *Molodoj uchenyj*, 2018, no. 8, pp. 111-115. (In Russ.)

5. Vygotskij L.S. Collected works: in 6 volumes. Vol. 3: Problems of the development of the psyche / ed. A.M. Matyushkin. Moscow, Pedagogika Publ., 1983. 368 p. (In Russ.)
6. Golovina N.N. Formation of the personal position of the junior schoolchild. *Nachal'naya shkola: problemy i perspektivy, cennosti i innovacii*, 2015, no. 8, pp. 65-69. (In Russ.)
7. Gorelikov M.I. Psychological and pedagogical portrait of a modern teenager. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika*, 2018, no. 4, pp. 29-38, doi: 10.18384/2310-7219-2018-4-29-38. (In Russ.)
8. Grineva M.S. The internal position of a student of a modern first grader (in the conditions of a metropolis): the dissertation of the candidate of psychological sciences: 19.00.13. Moscow, 2011. 149 p. (In Russ.)
9. Dubrovina I.V. Psychological well-being of schoolchildren in the system of modern education: textbook. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016. 180 p. (In Russ.)
10. D'yuk K., Uord E., Gnizi E., Bos M. Bad call: how even a switched off smartphone interferes with your brain. March 28, 2018. Available at: <https://big-i.ru/innovatsii/issledovaniya/p26171/> (accessed: 21.10.2021). (In Russ.)
11. ZHuravleva N.A. The dynamics of youth orientations towards moral and ethical values is an actual problem of modern Russian society. *Psihologicheskij zhurnal*, 2013, vol. 34, no. 5, pp. 46-57. (In Russ.)
12. Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G. Aggregate activity as a genetically initial unit of mental development. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2000, no. 2, pp. 86-95. (In Russ.)
13. Il'enkov E.V. Ideal. And reality. 1960–1979 / author-compiler E. Illesh. Moscow, Kanon+ROOI «Reabilitaciya» Publ., 2018. 528 p. (In Russ.)
14. Isakova V.V. Attitude towards the teacher among junior schoolchildren. *Alleya nauki*, 2020, no. 2, pp. 651-654. (In Russ.)
15. Kalashnikova E.A. Socio-psychological features of the attitude of primary school students to educational activities: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences: 19.00.05. Moscow, 2015. 26 p. Available at: <https://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-05/dissertaciya-sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-otnosheniya-uchaschihsya-osnovnoy-shkoly-k-uchebnoy-deyatelnosti?ysclid=l71jag4pm9914899902> (accessed: 21.10.2021). (In Russ.)
16. Kalimullina O.V., Trocenko I.V. Modern digital educational tools and digital competence: analysis of existing problems and trends. *Otkrytoe obrazovanie*, 2018, issue 22, no. 3, pp. 61-73, doi: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2018-3-61-73>. (In Russ.)
17. Kondrat'ev M.D. Socio-psychological and personal characteristics of intellectually successful adolescents: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences: 19.00.05. Moscow, 2019. 24 p. (In Russ.)
18. Kopyrina L.I. Socio-psychological portrait of a modern teenager. *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik*, 2016, no. 5-1. Available at: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15261> (accessed: 20.08.2022). (In Russ.)
19. Koroleva D.O. The use of social networks for the purposes of education and socialization of a teenager: an analytical review of empirical research (international experience). *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2015, vol. 20, no. 1, pp. 28-37, doi: 10.17759/pse.2015200104. (In Russ.)
20. Lebedeva O.V., Nikitina A.A., Kalinina I.V. Development of skills of psychological resilience of students in conditions of distance learning. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2020, no. 69-3, pp. 289-292. (In Russ.)

21. Lebedeva O.V., Povshednaya F.V., Karabushchenko N.B. Possibilities for the development of self-regulation of a student-future teacher in the conditions of a modern pedagogical university. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 2. Available at: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/issue/view/8/showToc> (accessed: 09.11.2021). (In Russ.)
22. Leont'ev D.A. Personality in an unpredictable world. *Metodologiya i istoriya psikhologii*, vol. 5, issue 3, pp. 120-140. (In Russ.)
23. Makeev P.S. Generational analysis of modern children and adolescents: quantitative analysis of characteristics. *Social'naya politika i sociologiya*, 2015, vol. 14, no. 3(8), part 1, pp. 52-62. (In Russ.)
24. Maksakova V.I. Organization of education of junior schoolchildren. Methodological guide for the teacher. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2003. 256 p. (In Russ.)
25. Mokina YA.A. Features of interpersonal relations of younger schoolchildren. *Vestnik nauki i tvorchestva*, 2016. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhlichnostnyh-otnosheniy-mladshih-shkolnikov> (accessed: 09.11.2021). (In Russ.)
26. Panyukova S.V. Digital tools and services in the work of a teacher: a teaching aid. Moscow, Pro-Press Publ., 2020. 33 p. (In Russ.)
27. Povshednaya F. V., Lebedeva O. V. Features of the perception of phenomena "psychological health" by students of a pedagogical university. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2015, no. 1(9). Available at: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/5> (accessed: 09.11.2021). (In Russ.)
28. Polyakov S.D. A modern teenager in a cultural and educational context: exposition experience. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2019, vol. 2, no. 1(58), pp. 25-33. (In Russ.)
29. Rodin YU.I. Scientific bases of health saving of preschool children: textbook. Moscow, MPGU Publ., 2019. 300 p. (In Russ.)
30. Rodin YU.I., Sorokoumova S.N., Novikova T.N. In search of ways of human development. *Psihologo-pedagogicheskij poisk*, 2021, no. 2(58), pp. 221-234. (In Russ.)
31. Sapa A.V. Generation Z is the generation of the era of the Federal State Educational Standard. *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii*, 2014, no. 2, pp. 24-30. (In Russ.)
32. Singina I.A., Suvorova O.V., Savlova M.S. Attitude of younger schoolchildren to significant adults depending on gender and family structure. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2018, no. 60-3, pp. 464-468. (In Russ.)
33. Sobkin V.S., Fomichenko A.S. Influence of the relationship between teacher and student on the academic achievements of students. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika*, 2015, no. 3, pp. 34-52. (In Russ.)
34. Sultanov K.V., Voskresenskij A.A. Features and problems of generation Y in the educational space of modern Russia. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*, 2015, issue 8, no. 3(36), pp. 90-106. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-pokoleniya-y-v-obrazovatelnom-prostranstve-sovremennoy-rossii> (accessed: 09.11.2021). (In Russ.)
35. Ushatikova I.I., Huzin A.G. Factors in the formation of effective relationships between teachers and students in a modern school. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, 2020, no. 2, pp. 153-157. (In Russ.)
36. Fel'dshtejn D.I. A Changing Child in a Changing World: Psychological and Pedagogical Problems of the New School. *Nacional'nyj psikhologicheskij zhurnal*, 2010, no. 2(4), pp. 6-11. (In Russ.)

37. Holodkova O.G. Peculiarities of the development of a value attitude towards a teacher during primary school age. *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 7, pp. 57-65. (In Russ.)
38. CHernikova E.G., Ptashko T.G., Sokolova N.A. Social and psychological characteristics of a modern teenager. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2018, no. 5, pp. 267-284. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-sovremennogo-podrostka/viewer> (accessed: 09.11.2021). (In Russ.)
39. SHalygina N.V. Ygreks and Centials: New Mentality of Russian Youth. *Vlast'*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 164-167. (In Russ.)
40. Bates A.W.T. Teaching in a digital age: Guidelines for designing teaching learning. *Glokalde*, 2015, vol. 1, no. 3. Available at: https://teachonline.ca/sites/default/files/pdfs/teaching-in-a-digital-age_2016.pdf (accessed: 03.11.2021).
41. Bencsik A., Horváth-Csikós G., Juhász T. Y and Z Generations at Workplaces. *Journal of Competitiveness*, 2016, vol. 8, no. 3, pp. 90-106, doi: <https://doi.org/10.7441/joc.2016.03.06>.
42. Borges N.J., Manuel R.S., Elam C.L., Jones B.J. Differences in motives between Millennial and Generation X medical students. *Medical education*, 2010, vol. 44, no. 6, pp. 570-576, doi: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1365-2923.2010.03633.x>.
43. Dill K. 7 Things Employers Should Know About The Gen Z Workforce. *Forbes Magazin*, 06.11.2015. Available at: <http://www.forbes.com/sites/kathryndill/2015/11/06/7-things-employers-should-know-about-the-gen-z-workforce/print/> (accessed: 01.11.2021).
44. Elmore T. How Generation Z Differs from Generation Y. 15.08.2014. Available at: <http://growingleaders.com/blog/generation-z-differs-generation-y/> (accessed: 03.11.2021).
45. Lai K.W., Hong K.S. Technology use and learning characteristics of students in higher education: Do generational differences exist? *British Journal of Educational Technology*, 2015, vol. 46, no. 4, pp. 725-738, doi: <https://doi.org/10.1111/bjet.12161>.
46. Krishnan S.K., Bopaiah S., Bajaj D., Prasad R. Organization, Generation, and Communication – Infosys Experience. *NHRD Network Journal*, 2013, vol. 10, pp. 85-93, doi: <https://doi.org/10.1177/0974173920120414>.
47. Mitchell J.P. Mentalizing and Marr: An information processing approach to the study of social cognition. *Brain Research*, 2006, vol. 1079(1), pp. 66-75, doi: <https://doi.org/10.1016/j.brainres.2005.12.113>.
48. Naeemi S., Tamam E. The Relationship Between Emotional Dependence on Facebook and Psychological Well-Being in Adolescents Aged 13-16. *Child indicators research*, 2017, vol. 10(4), pp. 1095-1106, doi: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12187-016-9438-3>.
49. Ni V. China cuts amount of time minors can spend playing online video games. *China affairs correspondent*, 30.08.2021. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2021/aug/30/china-cuts-amount-of-time-minors-can-spend-playing-video-games> (accessed: 01.11.2021).
50. Raichle M.E., MacLeod A.M., Snyder A.Z., Powers W.J., Gusnard D.A., Shulman G.L. A default mode of brain function. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2001, vol. 98(2), pp. 676-682, doi: <https://doi.org/10.1073/pnas.98.2.676>.
51. Singh A. Challenges and Issues of Generation Z. *IOSR Journal of Business and Management (IOSR-JBM)*, 2014, vol. 16, no. 7, ver. I (July. 2014), pp. 59-63. Available at: <https://www.iosrjournals.org/iosr-jbm/papers/Vol16-issue7/Version-1/H016715963.pdf> (accessed: 05.11.2021).

52. Schäffer B. A legifjabbtitanok. Hungary: Book Kiadó. 2015. Available at: https://www.libri.hu/konyv/schaffer_beata.a-legifjabb-titanok.html (accessed: 05.11.2021).
53. Tari A. Z generáció. Budapest: Tericum Kiadó Kft, 2011. URL: https://www.libri.hu/konyv/tari_annamaria.z-generacio.html ((accessed: 05.11.2021).

© Лебедева О.В., Повshedная Ф.В., 2022

Информация об авторах

Лебедева Оксана Валерьевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры практической психологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: lebedeva-oksana.nn@yandex.ru.

Повshedная Фаина Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: povshedfv@yandex.ru.

Information about the authors

Lebedeva Oksana V. – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor in the Department of Practical Psychology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: lebedeva-oksana.nn@yandex.ru.

Povshednaya Faina V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor in the department of general and social Pedagogics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: povshedfv@yandex.ru.

Вклад соавторов

Лебедева Оксана Валерьевна – подготовка первого варианта текста статьи; проведение эксперимента; сбор эмпирических данных в группах испытуемых, анализ полученных результатов, оформление, компьютерные работы.

Повshedная Фаина Викторовна – научное руководство; теоретический анализ литературы по проблеме исследования, критический анализ и доработка окончательного варианта текста.

Contribution of authors

Lebedeva Oksana V. – preparation of the first version of the text of the article; conducting an experiment; collection of empirical data in groups of subjects, analysis of the results obtained, design, computer work.

Povshednaya Faina V. – scientific guidance; theoretical analysis of the literature on the research problem, critical analysis and revision of the final version of the text.

Поступила в редакцию: 18.04.2022

Принята к публикации: 29.08.2022

Опубликована: 26.09.2022